

русскій флагъ, и бросаетъ якорь на Босфорѣ, салютуя изъ своихъ 45 пушекъ передъ самымъ сералемъ. А когда затѣмъ начались „разговоры“ (конференціи по нынѣшнему), русскіе заявили, что „у Царскаго Величества изготовленъ морской караванъ немалой и, кромѣ морского плаванія, дѣватца ему негдѣ, и есть ли по Черному морю Царскаго Величества кораблямъ и инымъ судамъ не ходить, то и миру между государствъ статья невозможно“... Отвѣта турки не дали, а „сердитую сказали: великъ ли де или малъ у Царскаго Величества караванъ морскою, и для чего сдѣланъ, они того не вѣдаютъ, и, больше о томъ ничего не говоря и не простясь съ посланники, пошли вонъ изъ отвѣтной палаты“.

И вотъ, начинается длительная борьба двухъ воззрѣній. Въ Турціи складывается своеобразная теорія „о чистой и непорочной дѣвицѣ“. „Тѣмъ морямъ владѣтель одинъ салтанъ, заявлялось въ Константинополь, а иной при немъ владѣтель никогда быть не можетъ, и имѣть государство оттоманское тѣ моря, яко чистую и непорочную дѣвицу, и не токмо на нихъ кому плавать, но и прикоснуться никого и никогда не допустить!“ Въ Россіи, гдѣ было крѣпко сознаніе, что каждый успѣхъ русскаго народа въ его неустанномъ движеніи къ морю становился торжествомъ цивилизаціи, правовыя основанія притязаній опредѣлялись инымъ образомъ, чѣмъ у турокъ. Они были выражены словами Обрѣзкова, дипломата второй половины XVIII вѣка: „въ семъ пунктѣ естественное право,—и отъ него никакая держава съ честью отступить не можетъ,—есть слѣдующее: моря суть всѣмъ вольныя“!

Турки упорно противились русскому мореплаванію, и ихъ въ теченіе многихъ десятилѣтій XVIII вѣка поддерживали западно-европейскіе дипломаты. Тѣмъ не менѣе, они оказались вынуждены согласиться на него въ 1774 году. Кучукъ-Кайнарджійскій договоръ гласитъ: „для выгоды и пользы обѣихъ имперій имѣть быть вольное и безпрепятственное плаваніе купеческимъ кораблямъ, принадлежащимъ двумъ тракующимъ державамъ во всѣхъ моряхъ, ихъ земли омывающихъ, и Блистательная Порты позволяетъ таковымъ точно купеческимъ російскимъ кораблямъ, каковыя другія государства въ торгахъ въ ея гаваняхъ и вездѣ употребляютъ, свободный проходъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, а изъ Бѣлаго моря въ Черное“... Такимъ образомъ, насущнѣйшій интересъ русскаго народа получилъ удовлетвореніе, лишь только русская дипломатія стала національною и перемѣнила политику своихъ предшественниковъ, отбросивъ, по словамъ Ключевского, „фанфаронаду первоклассныхъ тапантовъ... петербургъ“.